

Лена провела большую часть дня с Джовани и Самуэлем, хотя ей не очень хотелось находиться рядом с первым. Отец все еще отказывался отпускать ее на работу до конца недели, а Сэмюэль все еще беспокоился о ней - где бы она ни была, там хотел быть ее жених.

Она бы не возражала, если бы не тот факт, что его кузина тоже хотела провести с ним время. Ей показалось странным, насколько он был заинтересован в том, чтобы узнать другого, хотя они едва познакомились. Может быть, это как-то связано с тем, что он не очень хорошо ладил с остальными членами своей семьи?

Принцессе это было не совсем понятно, поскольку Эвалин тоже была там в тот день, а Джовани, похоже, не проявлял такого же интереса к встрече с ней. Конечно, они немного поговорили, но только пока Самуэль был рядом, а когда он обсудил кое-что с матерью и понял больше о Вдова Нера из того, что она вспомнила, он вернулся к общению с принцессой.

Лена предпочла посидеть снаружи на террасе второго этажа. Будь она в лучшем состоянии, она бы отправилась на прогулку, но Кларисса посоветовала ей не заниматься слишком большой физической активностью до тех пор, пока ее травмы не заживут. Она бы предпочла проигнорировать слова собеседницы, если бы не тот факт, что ее отец тоже случайно их услышал.

Таким образом, ей оставалось либо читать, либо смотреть на солнце и надеяться, что оно не ослепит ее. Чтение помогло ей лишь на время, так как от попыток сосредоточиться у нее разболелась голова, а болтовня Джовани и Самуэля, происходившая рядом, мешала сосредоточиться.

Наблюдая за их общением, было странно легко понять, что они как-то связаны. Самуэль, конечно, не обладал такой же опасной аурой, как Джовани, несмотря на его спокойную внешнюю манеру поведения. Однако они оба были очень выразительны и приходили в восторг по пустякам, которые она не могла понять. Возможно, это было просто потому, что она разочаровалась в жизни в раннем возрасте и научилась не придавать большого значения мелким пустякам или физическим вещам. Очень немногие вещи имели для нее сентиментальную ценность. В основном это были вещи, которые подарили ей мать и отец или несколько странных вещей, привезенных братом из Англии, которые он подобрал, потому что думал, что они ей понравятся.

"Никаких карманных ножей". вмешалась принцесса, отложив открытую книгу так, чтобы она лежала на груди, и посмотрела на Джовани за его предложение. Однако он уже достал нож, чтобы показать Самуэлю, и оба одновременно повернули головы, чтобы посмотреть на нее с видом детей, которые думают, что вот-вот попадут в беду.

"Разве ему не должно быть безопасно смотреть на него? Ведь клинок даже не вытащен?" спросил Джовани, глядя на принцессу.

"Не то чтобы он мог пораниться, я просто хотел показать ему символ, выгравированный на рукоятке". Он защищался, показывая ей нож.

"Карманный нож не может быть намного хуже, чем пистолет, не так ли?" Сэмюэль согласился, глядя на принцессу, чтобы подождать и посмотреть, что она скажет.

"Я сомневаюсь, что ты когда-нибудь раньше обращался с таким ножом, и если не быть осторожным, то можно легко порезаться, даже если лезвие не вытянуто. Ты можешь показать ему, но не будь неосторожна". Лена ответила, наблюдая за тем, что они делают.

Карманные ножи были не опаснее пистолетов, но порезаться ими было легче, в зависимости от того, как они работали. Она никогда не носила его при себе просто потому, что считала, что достать его и использовать - это больше хлопот, чем пользы, по сравнению с пистолетом или кулаками.

"Это семейный герб?" с трепетом спросил Сэмюэль, глядя на тщательно вырезанную блестящую черную вдову, украшавшую чехол карманного ножа, который показывала ему Джовани.

"Да. Это та, которая передается из поколения в поколение на протяжении многих лет. Их два, обычно один дается главе семьи, а другой принадлежит тому, кто станет его преемником, как своего рода залог". Джовани объяснил, наклонив футляр ножа так, что свет засиял из него и показал, что красная метка была на самом деле маленьким рубином, который был инкрустирован в дизайн.

"Значит ли это, что ты станешь наследником?" спросила Лена, поднимая взгляд от ножа, чтобы увидеть реакцию Джовани на этот вопрос. В ответ на этот вопрос уголок его лица подернулся небольшой ухмылкой.

"Возможно, так и есть. Честно говоря, со всем тем, что происходит в семье в последнее время, я не думаю, что глава семьи еще не выбрал, кто займет его место, когда он уйдет в отставку."

"Из-за того, что происходило между вами и Маркусом, вы имеете в виду?" уточнил Самуэль, любопытствуя, что имел в виду его кузен. Джовани слегка наклонил руку, как бы давая понять, что ответ получен.

"Отчасти это, но есть и другие вопросы. Как я уже объяснял, не только мой кузен создавал проблемы в семье. До этого был его отец". Он ответил, положив нож на колени.

"Но не только это. В семье произошли и другие трагедии, из-за которых все пошло наперекосяк и возникла проблема, как двигаться дальше. Большая часть основной семьи по тем или иным причинам умерла за эти годы, в результате чего линия потенциальных преемников становилась все меньше и меньше". Джовани остановился после того, как сказал это, взглянув на Лену с улыбкой, которую она не поняла, прежде чем повернуться обратно к Самуэлю.

"Но об этом мы можем поговорить позже... Наверное, не стоит заводить такие душные разговоры сегодня, пока не принято решение о том, вернешься ли ты со мной". Лена сузила глаза, когда он сказал это, что именно он пытался скрыть от нее?